

Summary

S. A. Komarov: M. E. Saltykov-Shchedrin's Socio-political Feuilleton.

The article is dedicated to the investigation of the features of M. E. Saltykov-Shchedrin's feuilleton method. Connection in one text publicisticality, factual account, actuality, the pathos of the ideological struggle and fictionalization, which is manifested in a clearly defined plot and functioning of the real individuals as characters, is named among the writer's feuilletonistic peculiarities. The satirical direction of the author's socio-political feuilleton is realized through allegory, hyperbole, irony, grotesque and typization. The diversity of the forms of Shchedrin's feuilletons (review-parodies, first-person satirical narration, publicistical monologue) is separately accentuated.

Key-words: feuilleton, publicisticality, satire, humour, irony, grotesque, ideological struggle, liberalism.

Татьяна Марченко

Горлівський інститут іноземних мов
ДВНЗ «Донбаський державний педагогічний університет»
Україна

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОБРАЗ УКРАИНЫ В ИНОЭТНОКУЛЬТУРНОМ ТЕКСТЕ РУС- СКОГО РОМАНТИЗМА

В текстологических исследованиях последних лет всё чаще используются научные позитивы междисциплинарных подходов к осмыслению сложных и многогранных эстетических явлений, изучение которых актуализировалось в силу ряда причин, в том числе экстралитературоведческих. Так, реалии постсоветского периода, процессы интеграции и глобализации современного мира обострили внимание учёных к широкому спектру проблем, посвящённых изучению взаимных ментальных представлений народов «о себе и о соседях», репрезентации «образа страны» и «образа народа» в культурном сознании и литературном дискурсе другого народа.

Одним из наиболее ярких примеров подобных импактологических процессов стало воссоздание образа Украины в русском ментальном поле, особенно интенсивно протекавшее в первые десятилетия XIX века, в эпоху романтизма. Некоторые особенности этого процесса и станут предметом изучения в настоящей статье.

Как известно, диалектичность и историзм романтической эстетики породили мысль о том, что искусство развивается всегда в национальной форме, имеет национальную определённую. Эта идея позволила русским романтикам, особенно радикальным в её трактовке, значительно обогатить своё творчество тематически, вывести эстетические поиски на широкие просторы национальной и инациональной истории и географии. «Сколько различных народов слилось под одно название русских или зависят от России, не отделяясь ни пространством земель чужих, ни морями далёкими! Сколько разных обликов, нравов и обычаев представляется испытующему взору в одном объёме России совокупной! <...> Сколько мест и предметов, рассеянных по лицу земли русской, остаётся для современных певцов и будущих поколений <...> выбирай и твори!», – писал О. М. Сомов [10, с. 557].

Литераторы-романтики в полной мере воспользовались прозвучавшим призывом, создав в контексте своих «инациональных» творческих устремлений целый ряд «восточных», «южных», «ливонских», «черкесских» произведений. Прочное место среди подобного рода «экзотической» литературной продукции заняли произведения украинской тематики. По сути, в русской романтической литературе формируется «инотекст», его творят писатели, «повествующие на русском языке о нерусской реальности <...> выступая комментаторами, толкователями, посредниками между двумя ментальностями – “своей” и “чужой”» [11]. Э. Ф. Шафранская называет их референтами иноэтнотультуры, создающими «месседж» о другом народе, его культуре, национальных образах мира и сообщающих о них читателю, говорящему и читающему по-русски. Большая часть этих писателей по своему происхождению и домашнему воспитанию (В. Т. Нарезный, О. М. Сомов, Н. В. Гоголь, Н. А. Маркевич, Е. П. Гребёнка) принадлежат к иной, украинской культуре, некоторые – связаны с ней в силу жизненных обстоятельств (К. Ф. Рылеев, Ф. Н. Глинка, А. С. Пушкин и др.). Их творческая

мысль «погружена» в фольклорно-мифологическую сферу, в стихию семейных преданий и воспоминаний, обычаев и традиций, религиозных мифологем. Именно их художественными усилиями порождается энергия сопряжения русской и украинской культуры.

Как справедливо отметил Ю. В. Манн, в русской литературе романтической эпохи «создаётся широкий пространственный образ – региона, края или даже страны, государства, однако украинский материал, как, впрочем, и “черкесский” или “ливонский”, фигурирует ещё на правах общероссийского» [7, с. 12]. По мнению учёного, украинский материал был «свой» и в то же время «не свой», его восприятие в русской романтической картине мира наглядно иллюстрирует метафорическое упоминание П. А. Вяземским «оконечностей живописных» [2, с. 182]. Автор «Истории русской этнографии» А. Н. Пыпин так прокомментировал эту специфическую ментальную ситуацию: «В то время ещё не ставили уточнённых национальных вопросов, не считали малорусов как будто за чужое племя и не думали видеть ущерба для достоинства русского народа в признании известной малорусской особенности: это был факт, который странно было оспаривать, или в заявлении его видеть сепаратизм» [9, с. 8].

Из приведенного выше становится очевидным, что актуализация интереса к Украине в первые десятилетия XIX века была не просто данью возникшей моде, о которой упоминали многие литераторы того времени. («Здесь так занимает всех всё малороссийское...», – сообщал Н. В. Гоголь матери из Петербурга 30 апреля 1829 года [3, с. 34], об «увлечении Малороссией в её словесном значении» писал харьковский романтик Л. Боровиковский [цит. по 6, с. 33]). По сути, обращение русских романтиков к украинской старине, к художественному воссозданию украинских пространств – это проявление программности в её эстетических и общественно-политических аспектах. В соответствии с мировоззренческими постулатами романтизма, произведения на украинские темы стали вариантом литературы экзотики, которая резко контрастировала с действительностью кризисной, переходной для тогдашней России эпохи, неприятие которой характерно для личности с романтическим мировосприятием, ощущающей себя в ситуации

двоемирия. Ретроспективность, свойственная романтическому мышлению и мировосприятию, побуждала художников слова реализовать уход от несовершенств современного мира и идеальный для них мир – украинского исторического прошлого или географически далёкий от обеих русских столиц, других культурных центров, экзотический мир. В связи с этим особенно значимым, программным становятся метафорические понятия «даль времён» и «даль пространств» – близость места и времени действия для романтиков равносильна банальности.

Украина изображалась русскими литераторами не только в произведениях разных жанров, но и в разных тематических контекстах – историческом, описательно-путевом (многочисленные путешествия), этнографическом, фольклорном, бытовом. В совокупности своей произведения об Украине составили громадный массив художественных текстов. Так, профессор В. Сиповский в книге «Україна в російському писменстві» (1928) дал краткие характеристики более чем пятистам произведениям, написанным в период с 1800-1850 гг. Тематические контексты, названные выше, нередко сосуществуют и взаимодействуют в рамках одного произведения, обогащают его содержание и, в конечном итоге, способствуют возникновению в художественной картине мира русского романтизма единого, целостного образа Украины. Изначально этот образ приобретает ярко выраженные географические параметры.

Географический образ, как его определяет Мирча Элиаде, это «...всякая территория, занятая с целью проживания на ней, или использования её в качестве "жизненного пространства"» [12, с. 38]. Учёный справедливо полагает, что всякий географический образ архетипичен. Так, авторами первых путешествий Украина воспринимается как «молочная и медовая земля», «страна обилия и приятностей», где «природа является в изящном великолепии» (см. Я. М. Маркович «Записки о Малороссии, её жителях и произведениях», 1798 г.). Н. И. Надеждин признавал, что «какое-то тайное согласие признаёт её (Украину – Т. М.) славянской Авзонией и предчувствует в ней обильную жатву для вдохновения <...> Как географическое положение, так и исторические обстоятельства

расположили Малороссию быть торжественным выражением поэзии славянского духа» [с. 280].

Одновременно с мифологизацией, происходит оконтуривание, конкретизация географических параметров образа Украины, художественное пространство состоит из множества более мелких, локальных образов. Назовём некоторые из них – Сумы, Киев, Лубны, Полтава Кременчуг, Херсон, Харьков («Путешествие в полуденную Россию» В. Измайлова), Полтава, Ромны («Путешествие кн. Петра Шаликова в Малороссию»), Харьков, Полтава (путешествия П. И. Сумарокова, Д. Н. Бантыш-Каменского, князя И. М. Долгорукого), Волянь и Галиция («Письма русского офицера» Ф. Н. Глинки). Появление многочисленных произведений на темы украинской истории приводит к возникновению новых географических координат – Белая Церковь (Ф. Н. Глинка), гетманская столица Богдана Хмельницкого Чигирин (Ф. Н. Глинка, П. П. Белецкой-Носенко, П. И. Голота, А. П. Кузьмич, Е. П. Гребёнка), Пирятин (Е. П. Гребёнка), Батурич (Ф. В. Булгарин). Читателям хорошо известны географические составляющие художественного мира Н. В. Гоголя-романтика – Миргород, Полтава, Киев, Сорочинцы, Глухов, Гадяч, Диканька. Даже в таком, очень выборочном обзоре, очевидны географические константы.

Среди составляющих образ Украины нельзя не выделить ещё одну – Запорожскую Сечь. Специфика реконструкции этого этнообраза, без которого невозможны сколько-нибудь полные романтические художественные представления об Украине предмет отдельного исследования, в нашей статье коснёмся лишь его географических параметров. Эта уникальная, экзотическая для российского читателя вольная казачья республика описана в десятках литературных текстов. Разговор о художественной географии Запорожья, стоит начать с повести В. Т. Нарезного «Запорожец» (1824). Действие повести начинается в Сечи, расположение которой весьма условно и приблизительно – на берегах Чёрного моря. В ходе развития сюжета её географические координаты уточняются – это юго-восточный край Европы, недалеко от днепровских порогов. А вот в романе Ф. В. Булгарина «Дмитрий Самозванец» казак-

запорожец даёт предельно точное определение, считая степные расстояния по воловьему рыку, по выстрелам, по конскому топоту: от Киева до первого днепровского порога – пятьдесят миль, затем следуют тринадцать порогов, чьи названия приведены в тексте произведения. На выстрел из лука от последнего из них – Нижнего Волыного, на острове Хортица расположена Новая Сечь, что в шестидесяти четырёх милях от Киева. Помимо Киева, есть ещё один исторический и пространственный ориентир для запорожцев – Крым, куда от Сечи четыре дня пути.

Количество географических указаний и упоминаний об украинских пространственных реалиях в романтических произведениях неуклонно растёт. Так Е. П. Гребёнка начинает действие своего исторического романа «Чайковский» (1843) предельно точно: «Пирятин, при реке Удае, уездный город Полтавской губернии, под 50 градусами 432» широты; в нем 5700 жителей, 5 церквей, 28 ветряных мельниц и 4 ярмарки; на оные приезжают купцы с красным товаром из соседственных городов, а с Дону привозят рыбу...» [4, с. 3]. В 1846 году В. Г. Белинский пишет жене: «Вёрст за тридцать от Харькова я увидел Малороссию, хотя ещё перемешанную с грязным московством...» [1, с. 288]. Д. Замятин называет проиллюстрированные нами процессы конкретизации, оконтуривания, ретерриторизацией, т.е. художественным восстановлением конкретной географической точки через пространство земли, страны в целом [5]. Очевидные же географические константы художественного пространства Украины – Киев, Харьков, Полтава, Запорожская Сечь подпадают под определение «пространство облюбованных мест», предложенное в монографии Гастона Башляра «Поэтика пространства» (1957).

Образ Украины включает в себя ещё и лиминальное пространство степи, т.е. пограничной, фронтальной зоны и, одновременно, некоего ментального пространства, в котором происходит смешение географических, исторических, этнических, культурных, социальных координат. В восприятии литераторов-романтиков Великий Луг – буферная, промежуточная территория, «предел», «ничья земля» между соперничающими государствами

Московским царством, а затем Российской империей, Речью Посполитой и татарским Крымом. Именно здесь разворачиваются особые отношения «притягивания – отталкивания», которые и составляют неповторимый облик этого ареала, непосредственно определяющего исторические судьбы Украины.

Итак, многочисленные локальные пространственно-географические образы, зарождаясь, динамически развиваясь, пересекаясь и взаимодействуя друг с другом, создают кумулятивный эффект, их накопление способствует формированию в русском художественном сознании обобщённого образа Украины как макрогеографического пространства, обладающего чётко выраженными эмоциональными характеристиками, «имеющего свой “выпуклый рельеф” где “всякое лыко ложится в строку”» [5]. Феноменология такого сформировавшегося пространственно-географического образа предполагает тот факт, что он становится естественным полем или контекстом для художественного воплощения любого потенциально продуктивного творческого замысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – Т. 12. – 596 с.
2. Вяземский П. А. Письмо в Париж / П. А. Вяземский // Московский телеграф. – 1825. – ч. IV. – № XXII, – С. 182-183.
3. Гоголь Н. В. Письмо <1829> 30 апреля / Н. В. Гоголь // Собр. соч. : в 8 т. [Гл. ред. В. Р. Щербина] – М.: Правда, 1984. – Т. 8. – С. 34.
4. Гребёнка Е. П. Чайковский / Е. П. Гребёнка. – К.: Молодь, 1959. – 157с.
5. Замятин Д. Феноменология географических образов / Д. Замятин // ИЛО, 2000. № 46. – Режим доступа: webcache.googleusercontent.com/search
6. Комаринець Т. І. Ідейно-естетичні основи українського романтизму (Проблема національного й інтернаціонального) / Т. І. Комаринець. – К.: Вища школа, 1983. – 223с.
7. Манн Ю. В. Диалектика художественного образа / Ю. В. Манн. – М.: Советский писатель, 1987. – 320с.

8. Надеждин Н. И. «Вечера на хуторе близ Диканьки»: повести, изданные пасичником Рудым Паньком / Н. И. Надеждин // Литературная критика. Эстетика. – М.: Художественная литература, 1972. – С.280-282.

9. Пыпин А. Н. История русской этнографии: в IV т. / А. Н. Пыпин – СПб.: В тип. М. М. Стасюлевича, 1891. – Т. III : Этнография малорусская. – 425с.

10. Сомов О. М. О романтической поэзии / О. М. Сомов // Русские эстетические трактаты первой трети XIX века. – М.: Искусство. – Т. 2. – С. 545-562.

11. Шафранская Э. Ф. Мифопоэтика иноэтнокультурного текста в русской прозе XX-XXI вв. : автореф. дис. доктора филол. наук: 10.10.01 / Э. Ф. Шафранская. – Волгоград, 2008. Режим доступа: cheloveknauka.com/mifopoetika-inoetnokulturnogo-teksta-v-russkoy-proze-xx-xxi-vv

12. Элиаде М. Космос и история. Избранные работы / Мирча Элиаде. – М.: Прогресс, 1987. – 312с.

Анотация

Т. М. Марченко: Географический образ Украины в иноэтнокультурном тексте русского романтизма

В статье рассмотрены особенности имагологических процессов воссоздания географического образа Украины в русском ментальном поле, особенно интенсивно протекавших в первые десятилетия XIX века, в эпоху романтизма. В русской романтической литературе формируется «инотекст», референтами которого стали писатели, по своему происхождению принадлежащие к «иной», украинской культуре, или связанные с ней в силу жизненных обстоятельств. Географический образ Украины архетипичен, одновременно с мифологизацией происходит оконтуривание, конкретизация его географических параметров, художественное пространство состоит из множества более мелких, локальных образов. Они, в свою очередь, зарождаются, динамически развиваясь, пересекаясь и взаимодействуя друг с другом, создают кумулятивный эффект. Их накопление способствует формированию в русском художественном сознании обобщенного образа Украины как макрогеографического пространства, обладающего четко выраженными эмоциональными характеристиками.

Ключевые слова: географический образ, романтизм, художественное пространство, лиминальность, имагологический процесс.

Анотація

Т. М. Марченко: Географічний образ України в иноетнокультурному тексті російського романтизму.

У статті розглянуто особливості имагологічних процесів відтворення географічного образу України в російському ментальному полі, які найбільш інтенсивно відбувалися в перші десятиліття XIX століття, в епоху романтизму. В російській романтичній літературі формується «інотекст», референтами якого стали письменники, що за своїм походженням належали до «іншої», української культури, чи були пов'язані з нею через життєві обставини. Географічний образ України архетиповий, одночасно з мифологізацією відбувається оконтурювання, конкретизація його географічних параметрів, художній простір складається з низки дрібніших, локальних образів. Вони, в свою чергу, зароджуючись, динамічно розвиваючись, перетинаючись і взаємодіючи один з одним, створюють кумулятивний ефект. Їх накопичення сприяє формуванню в російській художній свідомості загального образу України як макрогеографічного простору, що має чітко виражені емоційні характеристики.

Ключові слова: географічний образ, романтизм, художній простір, лимінальність, имагологічний процес.

Summary

T. Marchenko: The Geographic Image of Ukraine in the Diverse Ethno-Cultural Text of the Russian Romanticism.

In the article the author analyzes the characteristic features of the imagological processes of the reconstruction of the geographic image of Ukraine in the Russian mental field – the processes which took place in the first decades of the XIX century (the epoch of romanticism) most actively. In the Russian romantic literature the "diverse" text was being formed, and its referents were the writers who belonged to the "different" – Ukrainian culture in terms of their origin. They could also be connected with this culture due to some life circumstances. The geographic image of Ukraine is archetypal. There is the concretization of its geographic parameters going on simultaneously with the mythologization. The artistic space consists of numerous smaller local images. In their turn they create a cumulative effect being born, dynamically developing and interacting with each other. their accumulation promotes the formation of the generalized image of Ukraine in the Russian worldview and its image is about a small geographic space with some distinctive emotional features.

Key words: geographic image, romanticism, artistic space, imagological process.